

Отзыв

официального оппонента член-корреспондента РАН, доктора исторических наук Бородин Леонида Иосифовича на диссертацию Аксенова Владислава Бэновича «Общественные настроения в России в годы Первой мировой войны и революции (1914-1917)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Диссертационное исследование В.Б. Аксенова посвящено актуальной теме, связанной с изучением общественных настроений в России в турбулентные годы (1914-1917), радикально изменивших траекторию исторического развития страны. Актуальность и новизна темы исследования определяется во многом тем, что и сегодня, спустя столетие после революционных потрясений, историческая наука нуждается в подробном анализе факторов, повлиявших на характер революционных событий. Важнейшая тема в истории России XX века остается дискуссионной. Автор диссертации обращается к сфере ментальности, сознательного мышления и бессознательных чувств, эмоций, аффектов. Этот аспект общественных настроений в России в годы Первой мировой войны и революции лишь недавно стал рассматриваться в качестве существенной компоненты общественных настроений этих лет, хотя фрагментарно обсуждался в течение десятилетий. Автор справедливо отмечает, что существенное обогащение исследовательских подходов в данной проблематике произошло благодаря антропологическому повороту в исторической науке. Отметим в этом контексте возросший интерес к «истории эмоций», объявленной одной из главных тем XXII Международного конгресса исторических наук, состоявшегося в Китае в 2015 г.

Структура диссертации В.Б. Аксенова логична, соответствует сформулированным задачам. Исследование состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы и приложений.

Первая глава посвящена анализу историографии, источников и методологии изучения общественных настроений. Несмотря на то, что общественные настроения относительно недавно становятся самостоятельным предметом исторических исследований, диссертант показывает, что уже в 1920-е гг. отечественные ученые как в Советской России, так и в эмиграции поднимали тему психологии масс на различных этапах российской революции. Отдельным этапом стал рубеж 1960-х – 1970-х гг., когда в рамках так называемого «нового направления» произошло сближение истории и социальной психологии, а обогащение исторической науки новыми методологическими подходами в 1990-е гг. позволило выйти на новый уровень в исследовании общественных настроений. Тем самым в диссертации подчеркивается определенная историографическая преемственность. Изучение массовых настроений предполагает определение источниковой базы. В.Б.Аксенов совершенно справедливо делает акцент на массовых источниках, к которым относит материалы перлюстрации (более 20 000 писем), политические дела, заведенные за оскорбление представителей дома Романовых (около 1500 дел), доносы обывателей в департамент полиции, а, кроме того, визуальные источники – лубок, журнальные карикатуры. Автор использует 115 опубликованных источников личного происхождения – дневники и мемуары. Отдельное внимание уделено периодической печати (всего 60 газет и журналов), статистическим данным. Все это позволяет назвать источниковую базу достаточно репрезентативной. Третий параграф первой главы посвящен методологическим проблемам изучения общественных настроений. Автор помимо традиционных для исторической науки методов уделяет внимание таким относительно новым направлениям, как эмоциология и руморология. Использование последней определяется тем, что диссертант особое внимание уделяет изучению массовых слухов, в которых не просто отражались общественные настроения, но которые выполняли функцию эмоциональных стимулов, иногда провоцируя те или иные события истории. Кроме того, диссертант обращается к общим вопросам

социальной синергетики, отмечает, что несмотря на кажущуюся случайность и хаотичность определенных социально-психологических процессов, в их стихии обнаруживаются закономерности и особая логика.

Вторая глава посвящена формам социального поведения общества накануне и в первые месяцы мобилизации 1914 г. Диссертант анализирует рабочее движение весной-летом 1914 г., обращая внимание на складывание определенного «революционного настроения», в котором стихийно-эмоциональный компонент превалировал над идейно-сознательным. По мнению диссертанта это стало причиной того, что известные патриотические манифестации августа 1914 г. по форме приобретали бунташный характер, выливались в массовые погромы. Анализируя патриотические манифестации, автор приходит к выводу об организованности и постановочности многих из них, в том числе проводит реконструкцию известной манифестации на Дворцовой площади 20 июля 1914 г. Также автор подвергает критике известное утверждение о том, что высокая явка призывников свидетельствовала о патриотических чувствах мобилизованных. Аксенов показывает вынужденность подчинения крестьян и рабочих мобилизации, обращая внимание, что в отдельных случаях призыв сопровождался антивоенными и антиправительственными высказываниями и действиями. Кроме того диссертант указывает на такие ставшие с самого начала войны массовыми явления, как дезертирство, самострельство, неправомерное получение «белых билетов». В этой главе Аксенов отдельно обращается к такой теме, как женский взгляд на мобилизацию. Это не простая дань модному направлению гендерных исследований, но, учитывая возросшую роль женщин в годы Первой мировой войны, и особенно социальную активность солдаток, изучение женской психологии позволяет заострить внимание на многих повседневных проблемах военного времени, показать нарастание революционных настроений снизу. Завершается глава исследованием парадоксов патриотического настроения, в котором с самого начала войны

выделяется три течения: традиционно-имперский патриотизм, гражданско-общественный и революционный.

В **третьей главе** изучаются сельские и городские слухи. Автор применяет количественный анализ к оппозиционным высказываниям населения о власти, анализируя социальный, гендерно-возрастной состав оскорбителей, а также территориальное распространение критических высказываний. Изучаются особенности слухов деревенской, т.е. малообразованной, устной, и городской, образованной, письменной, среды. Диссертант отмечает, что если на первом этапе деревенские слухи отличались большей иррациональностью и абсурдностью, то по мере приближения к 1917 г. слухи образованных слоев общества сближались с крестьянскими. Обращается внимание на распространение коллаборационистских настроений в деревенской среде. В некоторых случаях они были вызваны эсхатологическими предчувствиями и страхами. Первая мировая война, ставшая для современников «войной машин», подчеркнула конфликт традиционализма и модерна в массовом сознании, спровоцировав технофобические образы и слухи. Все это свидетельствовало о нарастании социально-психологического кризиса и недоверия к представителям власти.

В **четвертой главе** изучается дискредитация патриотических символов в сознании современников на примере религиозного кризиса, кризиса визуальной репрезентации самодержца, кризиса патриотической пропаганды героизма солдат и сестер милосердия, а также развития образа государственной думы как символа гражданского патриотизма. Аксенов подчеркивает, что в условиях общей усталости от войны военная пропаганда вызывала раздражение, в том числе страдала церковь, чьи полковые священники вынуждены были заниматься пропагандой войны. Несмотря на общий рост религиозности и мистических настроений в обществе наблюдался процесс расцерковления подданных, отход от официального православия и рост народной религиозности, проявившейся, в частности, в популярности «братцев от народа» и сектантстве. Неэффективными оказывались и новые

формы репрезентации самодержавной власти. В официальных визуальных материалах Николай II представал в образе простого, демократичного царя, что вступало в противоречие с традиционными представлениями крестьян о сакральной, самодержавной власти императора. Распространялись слухи о том, что царь глупый или не настоящий. Отмечается появление самозванных царей в конце 1916 г. Военно-патриотическая пропаганда, делавшая ставку на подвигах солдат и сестер милосердия, также во многом оказывалась несостоятельна. Уже в 1915 г. наступил кризис перепроизводства патриотической продукции, прекращается выпуск лубка и сильно сокращается выпуск военно-патриотических фильмов. В обществе усиливается раздражение и недоверие к пропагандистским материалам. В частности, диссертант показывает дискредитацию образа первого георгиевского кавалера К. Крюкова, а также дискредитацию сестер милосердия. В то же время новыми смыслами наполняется образ Государственной думы. В условиях противостояния государственных и общественных организаций, инициатив, Государственная дума начинает наделяться российскими подданными нехарактерным для нее революционным содержанием. Анализируя поддельные речи депутатов в ноябре 1916 г. диссертант показывает некоторое расхождение народного и реального образа депутатов.

Пятая глава посвящена непосредственно периоду 1917 г. автор акцентирует внимание на психоэмоциональных процессах российской революции, начиная с того, как в условиях информационного и психологического кризисов массовое сознание столичных жителей реагировало на актуальные слухи. В частности, обращает внимание на сработавший в феврале 1917 г. механизм «самоисполняющегося пророчества», когда слухи о наступающем хлебном голоде спровоцировали повышенный спрос на хлеб и привели к тому, что хлеб временно исчез с прилавков хлебных магазинов. Отмечая в целом объективный и закономерный характер революции 1917 г., Аксенов вместе с тем указывает, что толчком к революции 23 февраля стали стихийно распространившиеся слухи. По одним

из них перебои с хлебом стали результатом намеренных действий властей, желавших спровоцировать беспорядки и затем их жестоко подавить. Несмотря на то, что свержение монархии в целом было встречено широкими слоями положительно, диссертант анализирует актуальные революционные слухи, указывая, что в массовом сознании продолжали жить различные страхи, провоцируя социальное насилие. Завершает пятую главу параграф, в котором анализируется динамика нервно-психических заболеваний петроградцев и москвичей, автор использует эти данные в качестве косвенного показателя, своеобразной лакмусовой бумажки общего психологического состояния социума, обращает внимание на корреляцию душевных расстройств с течением российской революции.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования. В.Б.Аксенов акцентирует внимание на определенной логике, механике революционизации общества как динамической системы, способной к самоорганизации, которая позволяет противостоять конспирологическим объяснениям революции.

В приложениях представлены результаты применения количественных методов в виде графиков и схем, визуальные документы, иллюстрирующие те или иные характерные образы, а также приводится хронологический список основных сюжетов политических слухов, распространенных в Петрограде и Москве.

Диссертационная работа В.Б. Аксенова не лишена некоторых недостатков.

1. На с. 40 говорится, что начало Первой мировой войны не вызвало всеобщего патриотического подъема в российском обществе, с чем нельзя не согласиться; но далее автор отмечает, что «в среде рабочих и крестьян война воспринималась как трагедия». Это утверждение представляется слишком сильным.

2. Как нам представляется, обсуждение слухов и психоэмоциональных измерений социально-политических процессов 1914-1917 гг. выиграло бы при

большем внимании автора к изменениям экономического, материального положения горожан и сельских жителей в годы Первой мировой войны, в канун революционных событий. В последние годы историками получены новые оценки этих изменений.

3. На с. 37 автор, характеризуя основные понятия синергетики, вводит в рассмотрение термин «аттракция» (точка притяжения состояний динамической системы). Правильное название – аттрактор.

Отмеченные в отзыве замечания не снижают высокий уровень диссертационного исследования В.Б. Аксенова. Диссертация является оригинальным исследованием, написанным автором на актуальную тему, она обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты. Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, обладают необходимой достоверностью, прошли основательную апробацию и представлены в целом ряде научных публикаций, в том числе в 25 статьях, опубликованных в журналах перечня ВАК. Автореферат отражает основное содержание диссертационного исследования.

Исходя из сказанного выше, считаю, что диссертация «Общественные настроения в России в годы Первой мировой войны и революции (1914-1917)» соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор - Аксенов Владислав Бэнович заслуживает присвоения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02. – Отечественная история.

Официальный оппонент:

Член-корр. РАН, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой исторической информатики
исторического факультета

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Бородкин Леонид Иосифович

Handwritten signature in blue ink

подпись

10 марта 2021 г.

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 939-11-65, e-mail borodkin@hist.msu.ru

Адрес места работы:

119234, Российская Федерация, г. Москва, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4,
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.

Ломоносова», кафедра исторической информатики исторического факультета

Тел.: +7 (495) 939-3566; e-mail: faculty@hist.msu.ru

Подпись сотрудника

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.

Ломоносова»

Л.И. Бородкина удостоверяю: *Л.И. Бородкина*

